Научная статья
УДК 341
doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.027

Международно-правовые и политические аспекты эволюции Интерпола

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МИШАЛЬЧЕНКО

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, myv2008@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2162-0191

МАРИЯ ЮРЬЕВНА МИШАЛЬЧЕНКО

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия, mari.mishalchenko@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5812-0748

ВЯЧЕСЛАВ АНДРЕЕВИЧ ТАРАНЕЦ

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия, https://orcid.org/0009-0009-4361-9683

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые международно-правовые аспекты эволюции международной организации уголовной полиции. Возникшая в 1923 г., за сто лет своего существования организация сумела преодолеть несколько внутренних кризисов и продемонстрировала способность к эволюции своего правового статуса, что делает ее важным актором современной системы международных отношений.

Ключевые слова: Интерпол; транснациональная преступность; международное право; международные организации; правовой статус.

5.1.5 Международно-правовые науки.

5.1.1. Теоретико-исторические науки.

Для цитирования: Мишальченко Ю. В., Мишальченко М. Ю., Таранец В. А. Международно-правовые и политические аспекты эволюции Интерпола // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 4 (24). С. 230–239. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.027.

© Мишальченко Ю. В., Мишальченко М. Ю., Таранец В. А., 2023

Original article

International Legal and Political Aspects of the Interpol Development

YURII V. MISHAL'CHENKO

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, myv2008@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2162-0191

MARIYA Yu. MISHAL'CHENKO

State Maritime Technical University, Saint Petersburg, Russia, mari.mishalchenko@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5812-0748,

VYACHESLAV A. TARANETS

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, https://orcid.org/0009-0009-4361-9683

Abstract. The article considers some international legal aspects of the evolution of the international criminal police organization. Founded in 1923, over the hundred years of its existence, the organization has managed to overcome several internal crises and demonstrated the ability to evolve its legal status, which makes it an important actor in the modern system of international relations.

Keywords: Interpol; transnational crime; international law; international organizations; legal status.

5.1.5. International law sciences.

5.1.1. Theoretical and historical sciences.

For citation: Mishal'chenko Yu.V., Mishal'chenko M.Yu., Taranets V.A. International legal and political aspects of the Interpol development. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 4 (24), pp. 230–239. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.027.

История международного полицейского сотрудничества восходит к началу прошлого столетия – именно тогда концепция международной комиссии криминальной полиции (МККП) впервые упоминается в качестве самостоятельной международной единицы, призванной служить на благо поддержания правопорядка как в рамках конкретных государств, так и за их пределами с целью координации деятельности полицейских ведомств различных стран. В 1914 г. в рамках международного конгресса представителей криминальной полиции в Монако [1] была озвучена идея создания международного органа, впоследствии получившего название МККП, с целью унификации процесса экстрадиции преступников и максимально оперативного обмена информацией для упрощения и ускорения проведения розыскных мероприятий. Однако сама МККП была создана лишь в 1923 г. [1], после окончания Первой мировой войны. В дальнейшем организацию ожидало множество событий и потрясений, которые существенно изменили ее функционал, облик и структуру, од-

нако прежде видится логичным кратко описать причины, которые лежали в основе создания уникальной международной организации, сегодня известной под названием Интерпол.

В предвоенный период международные отношения в Европе отличались высокой степенью напряженности между государствами, которая в итоге вылилась в первый глобальный конфликт в истории человечества. Несмотря на то что Первая мировая война являет собой достаточно красноречивое оправдание концепции политического реализма (а в дальнейшем – неореализма), травматичный для государств опыт войны привел к определенному ослаблению позиций неореалистов и популяризации идей их оппонентов – либералов (в дальнейшем, по аналогии, неолибералов), полагавших, что отношения между государствами строятся на куда более сложном базисе, нежели обычный конфликт интересов и попытка обеспечить максимальную степень защищенности для своей страны. Для исключения повторения трагического опыта глобальной войны международное сообщество начало активную дискуссию о важности новых форматов взаимодействия, призванных сделать узы между государствами крепче и снизить вероятность потенциального конфликта в будущем.

Сложившийся в послевоенные годы тренд на либерализацию международных отношений привел к тому, что зародившийся в 1914 г. концепт МККП получил свое логическое продолжение в 1923 г. – именно тогда в рамках второго международного конгресса криминальной полиции была создана МККП – предшественница нынешнего Интерпола со штаб-квартирой в столице Австрии. С этой отправной точки начинается история международного полицейского сотрудничества.

МККП наряду с очевидными достоинствами несла в себе и существенные недочеты, которые с течением времени обрели системный характер и до сих оказывают влияние на деятельность Интерпола. К таким недочетам относится, например, приверженность принципу соблюдения государственных суверенитетов и, как следствие, невозможность «бесшовного» продолжения следственных мероприятий на территории другого государства. В соответствии со ст. 3 устава МККП, которая в дальнейшем мигрировала в устав Интерпола [2], организация обязуется заниматься расследованием, предотвращением и раскрытием исключительно уголовных преступлений, не вмешиваясь при этом никоим образом в преступления военного, политического, религиозного или расового характера, равно как и собирать или предоставлять по запросу информацию о личностях и событиях, так или иначе вовлеченных в преступления указанного характера. Данная статья устава сыграла существенную роль в самоустранении Интерпола от вопроса международного терроризма, преодолеть которое удалось лишь в конце двадцатого столетия – в 1985 г. [3, с. 587]. Более того, с увеличением степени глобализации международной системы в течение XX столетия преступления стали обладать комплексным, а не исключительно уголовным характером. Вдобавок отметим, что даже в случае если уголовное преступление является таковым на территории одного государства, то необходимо, чтобы указанное преступление обладало аналогичным статусом на территории того государства, где планируется продолжать уголовное преследование правонарушителей. Подобное искусственное повышение степени бюрократизации существенно ухудшает качество оперативной работы сотрудников Интерпола, равно как и коор-

динацию деятельности функционеров по разные стороны государственных границ.

Другой недостаток, заложенный в МККП, – схема бюджетирования организации, в рамках которой взносы государств были обусловлены численностью населения. К примеру, густонаселенная, но относительно бедная Индия платила крупные взносы, хотя проблем для решения силами Интерпола в рамках индийской юрисдикции было значительно меньше, чем в богатых Соединенных Штатах. Другая диспропорция заключалась в том, что степень участия в бюджетировании организации была достаточно низкой для обеспеченных государств Западной Европы. Это привело к тому, что МККП, а затем и Интерпол испытывали существенный дефицит бюджета, что напрямую влияло на качество предотвращения и расследования преступлений.

Наконец, в ходе развития систем международных правоотношений Интерпол столкнулся с достаточно серьезным противоречием – отношением к феномену международного терроризма. Наиболее остро эта проблема начала проявляться в ходе активных действий террористов, связанных с арабо-израильским противостоянием в Израиле. Жестокие акции террористов и не менее печально известные акции Моссада и израильской контрразведки оказали существенное влияние на дестабилизацию и без того шаткой системы международной безопасности, сложившейся в ходе блокового противостояния Востока и Запада, что не могло не сказаться на положении международной преступности, в частности на торговле оружием и пленниками, наркотрафике, а также экономических преступлениях. Казалось, что наступает тот самый момент, когда Интерпол может действительно взять ситуацию под контроль и внести свой вклад в стабилизацию положения. Однако он занял позицию невмешательства сразу по нескольким причинам, к которым можно отнести, во-первых, нежелание руководства Интерпола, фактически полностью находившегося в зоне влияния французского правительства, испортить отношения с арабскими странами – участницами организации, которые негласно поддерживали радикально настроенных исламистов и вносили существенный вклад в бюджет организации. Во-вторых, Интерпол руководствовался ст. 3 устава, которая не позволяла ему принимать участие как в расследовании, так и в информационном обеспечении заинтересованных сторон в случае, если преступления несут не сугубо уголовный, но политический, расовый, военный или религиозный характер, и под все эти факторы подходило фактически каждое преступление террористов. Подобная политика организации привела к определенным последствиям.

Руководствуясь ст. 3 устава, Интерпол бездействовал, так как терроризм в соответствии с нормами права считался тогда сугубо внутригосударственным делом. Организация противостояла лишь воздушному пиратству, так как подобное деяние было связано с незаконным пересечением государственных границ. Столь поверхностное отношение к терроризму в то время привело как к распространению терроризма, который постепенно обретал международный, а впоследствии сетевой характер, так и к глубокому, системному кризису организации. Примечательно, что аналитики Интерпола неоднократно выступали против столь пассивной позиции, но не были услышаны руководством организации ввиду концентрации Интерпола на других целях, в частности на борьбе с экономическими преступлениями и наркотрафиком [4, с. 117]. Руководство в лице Жана Непота и Пауля Дикопфа проявило известную степень зашоренности в процессе принятия решений, что впоследствии

расценивалось исследователями как один из наиболее ярких критериев кризиса организации [5, с. 24].

Подобная пассивность организации положила начало кризису, преодолеть который удалось лишь в середине следующего десятилетия – в 1976 г. У Интерпола возникли и некоторые другие проблемы более глубокого, системного характера, к которым следует отнести двойные стандарты в области квалификации преступлений как исключительно уголовных: довольную большую долю дел в ведении Интерпола занимали преступления, связанные с международным наркотрафиком или финансовыми преступлениями. Примечательно, что обе группы преступлений изначально тоже можно было квалифицировать как исключительно внутригосударственные, а следовательно, не требующие вмешательства Интерпола. Однако расследование либо помощь в расследовании подобных дел никоим образом не отражались на отношениях Интерпола, в частности его французских покровителей, с представителями арабского мира. Подобная двойственность в классификации привела к достаточно серьезному падению имиджа Интерпола как компетентной и независимой организации, деятельность которой находится за пределами интересов одной или нескольких стран-участниц. С точки зрения теории международных отношений, в частности неолиберального институционализма [6, с. 116], подобная тенденция отнюдь не нова и присуща не только Интерполу. ООН также в большей степени тяготеет к интересам Африки, Северной Америки или Китая в зависимости от конкретного председательства в ГА ООН или СБ ООН. Европейская интеграция и, как следствие, политика Европейского союза также находились и до сих пор находятся под наибольшим влиянием так называемых стран ядра (corecountries) – Франции, Германии и Италии, тогда как влияние Венгрии или Испании, равно как и их государственные интересы в рамках Европейского союза, обладают куда более меньшим весом. Однако схожесть проблем Интерпола с другими международными организациями разных формаций не делает эти проблемы менее значимыми, что существенно осложняет международное полицейское сотрудничество и замедляет процесс расследования различных преступлений, требуя новых и новых раундов согласований и консультаций, что, в свою очередь, дает очевидную фору преступникам.

Замедление процессов как тенденция также присуще многим акторам международных отношений. Некоторый отрыв от реальности и несвоевременность решений либо принятие решений де-факто – отличительная черта многих институтов международного сотрудничества (ООН, БРИКС, ШОС, ЕС и т. д.). Данная тенденция в целом свидетельствует о «догоняющем» характере международного сотрудничества, особенно в контексте принятия ответных либо регулирующих мер в той или иной области общественной жизни. То же самое можно сказать и о теоретизации международных правоотношений, которая, как правило, на несколько лет отстает от актуальных трендов развития современных субъектов международного права, так как неразрывно связана с поведенческим (бихеовиоральным) характером принятия решений [7].

Если ранее подобная бюрократизация была вызвана отчасти отсутствием средств оперативной связи между различными частями Интерпола, то с появлением Интернета и развитием информационных технологий процесс согласования тех или иных акций Интерпола существенно ускорился, равно как и обмен оперативной

информацией между государствами, в рамках которого Интерпол выступает своего рода хабом, координирующим центром. Тем не менее информационное обеспечение международного полицейского сотрудничества испытывает определенное количество проблем.

Возвращаясь к кризису организации, спровоцированному отчасти невмешательством Интерпола в борьбу с терроризмом на Ближнем Востоке, стоит отметить, что ситуация изменилась лишь в 1976 г. [3] после отставки Генерального Секретаря Жака Непота, о личности и роли которого в кризисе организации упоминалось несколько ранее. Несмотря на то что сменивший его Андре Броссар тоже был французом и стремился придерживаться линии, избранной своим предшественником, вопрос отношения к международному терроризму стал решаться более конкретно. К середине 1970-х гг. Интерпол серьезно отстал от актуальных трендов в международной преступности, и поэтому требовались существенные изменения. Сказывались и задержки с определением международной правосубъектности организации.

В 1985 г. Интерпол начинает принимать непосредственное участие в борьбе с международным терроризмом [5]. Изначально поддержка носила информационный характер, но сам факт вовлечения организации в борьбу с террористами существенно изменил баланс сил в противостоянии. Информационная поддержка, оказываемая Интерполом, существенно упрощала розыск и арест участников террористических организаций практически повсеместно, а аккумулированный опыт розыска национальных полиций различных стран существенно расширил арсенал методов борьбы с террористами.

После теракта 11 сентября 2001 г. Интерпол сконцентрировался не только на роли информационного посредника, но и на широком спектре превентивной деятельности, направленной на раннее предотвращение террористических актов, расширение сети информаторов и подпольных агентов [8]. Более того, Интерполу удалось привлечь профессиональных аналитиков к работе как в Генеральном Секретариате, так и в представительствах Интерпола на территории различных стран. Прогнозы этих интеллектуальных центров существенно облегчают как оперативную, так и превентивную деятельность по борьбе не только с международным терроризмом, но и с другими формами преступности, попадающими под юрисдикцию Интерпола.

На данный момент Интерпол в основном предоставляет возможности для информационной координации, однако в случае экстренных происшествий может направить экспертную группу, которая предоставит национальным властям в распоряжение свою экспертизу и оперативно-материальные ресурсы. Вопреки традиционному мнению Интерпол не является наднациональной организацией, представляя собой на самом деле скорее сеть национальных полицейских ведомств, координирующуюся на международном уровне [9]. Именно поэтому Интерпол не ведет «наступательной» деятельности в борьбе с терроризмом и иными преступлениями, работает четко в рамках юрисдикции государств – членов Интрепола. Подобная позиция организации вызвала существенные споры в начале XX столетия [10, с. 186], и критика в основном была направлена на недостаточную эффективность международного полицейского сотрудничества. Однако отметим, что в таком случае Интерпол столкнулся бы с рядом трудностей.

Во-первых, был бы высок риск получить статус «дублирующей структуры» и начать делить функции с миротворческим корпусом ООН, реформа которой активно обсуждается на протяжении последних тридцати лет [11].

Во-вторых, подобное изменение статуса существенно осложнило бы и без того запутанную ситуацию с правовым статусом Интерпола. Юридическое закрепление нынешнего статуса произошло лишь в 1971 г. – спустя почти тридцать лет после повторного создания организации после Второй мировой войны [12, с. 83]. До этого Интерпол фактически не вписывался ни в одну из существующих на тот момент юридических концепций, так как не было прецедента, позволившего бы легализовать его деятельность на международном уровне.

Подводя краткий, промежуточный итог истории развития международного полицейского сотрудничества, стоит отметить некоторые очевидные тенденции, которые позволяют говорить о таком развитии, как о качественном и поступательном процессе, существенно влияющем на конъюнктуру международных правоотношений в статике и динамике. Будучи частью системы международных отношений, Интерпол так или иначе оказывается интегрирован в нее, несмотря на прописанную в рамках его устава политику невмешательства в сферу любой юрисдикции, кроме сугубо уголовной.

Первой среди упомянутых выше тенденций в развитии Интерпола стоит выделить способность так или иначе подстраиваться под постоянно меняющиеся реалии современного мира. Использование в работе способов борьбы с новыми методами, к которым прибегают преступники, некоторые либеральные сдвиги внутри самой организации в сторону большей открытости и прозрачности – все это и многое другое позволяют сделать вывод о том, что Интерпол представляет собой организацию, демонстрирующую тенденцию к поступательному развитию.

Вторая тенденция заключается в том, что развитие носит скорее догоняющий характер и с трудом успевает за трендами и динамикой международной правовой системы. Этот аспект не столь критичен, так как он в той или иной мере присущ всем элементам современных международных организаций. Наиболее ярко он выражается в некотором разрыве между деятельностью таких организаций и реальными событиями, происходящими в международных правоотношениях, мировой политике и общественной жизни в целом. Проводя параллель с эволюцией международных правоотношений, можно привести такой пример: сначала в международной жизни возникает прецедент, который лишь спустя некоторое время выходит на уровень общей международной практики и, как следствие, обретает специфику, которая позволяет адаптировать те или иные нормы международного реагирования субъектов международного права к каждому конкретному случаю. Подобная практика присуща и ООН, и Европейскому союзу, и многим другим форматам международного сотрудничества в межправительственных организациях и является в некотором смысле объективной реальностью современного мира. Это приводит к затяжному характеру реформ, связанному с высокой степенью бюрократизации организации и, как следствие, громоздким и неповоротливым механизмом, отвечающим за процесс принятия решений внутри организации. Здесь стоит учесть и специфику организации, которая отличается от других тем, что фактически является не международной организацией со свободой воли и принятия решений, но «продолжени-

ем» структур криминальной полиции государств, входящих в ее состав. Подобная структура накладывает отпечаток на деятельность Интерпола и требует многоуровнего согласования, что негативным образом сказывается на скорости и динамике организации. Впрочем даже в случае иной структуры организации характер ее реформ в любом случае был бы затяжным – к примеру, дебаты о реформировании Совета Безопасности и ООН в целом продолжаются более 30 лет, однако никаких существенных решений до настоящего времени так и не было принято [11], в связи с чем тенденцию можно охарактеризовать как присущую современным международным организациям в целом.

Данные тенденции позволяют сделать вывод о том, что несмотря на статус, Интерпол во многом следует трендам развития современных международных организаций, что создает интересную дихотомию, в рамках которой Интерпол обладает отличным от других статусом и положением в современной международной правовой системе, но при этом является ее неотъемлемой частью и подчиняется принципам и трендам, по которым она развивается. Подобная тенденция достаточно хорошо вписывается в неоинституциональное развитие современных международных отношений [13, с. 815], где ключевая ставка сделана на увеличение объемов международного сотрудничества и проявление особой роли международных организаций вне зависимости от их уровня и статуса.

Без высокой интенсивности международного полицейского сотрудничества сегодняшняя ситуация с трансграничными преступлениями рисковала бы стать куда более угрожающей и пугающей, поэтому роль Интерпола в поддержании международной безопасности и правопорядка сложно переоценить. Организация прошла долгий и сложный путь, сумев преодолеть системный кризис и относительно успешно вписаться в современную систему международных правоотношений, являясь, по сути, международным координационным центром для национальных служб криминальной полиции и внутренних дел, совмещая этот статус с положением одного из драйверов динамики развития как региональных подсистем, так и глобальной системы международных правоотношений, что вполне естественно для организации такого уровня и размера, как Интерпол.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Котляров И. И. Международная организация уголовной полиции: история и современность // Вестник Московского Университета МВД России. 2016. № 8. С. 120–124.
2. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол). URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27476 (дата обращения: 10.04.2023)
3. Рыжов В. Б. Участие Интерпола в борьбе с терроризмом // Международное право. 2020. № 2. С. 56–69.
4. Хохлов Е. Е. Роль международных структур в борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Научный портал МВД России. 2020. № 2. С. 111–121.
5. Бакаев А. А., Рядченко Т. В., Саудханов М. В. К вопросу об основных направлениях деятельности Международной организации уголовной полиции // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 22–28.
6. Joseph M. Grieco, G. John Ikenberry. State Power and World Markets: The International Political Economy. New York, 2003. 383 p.

7. Помигуев И. А. Предметное поле законодательных исследований в политической науке // Политическая наука. 2023. № 1. С. 16–41.
8. Эриашвили Н. Д. Участие полицейских организаций в борьбе с международной преступностью: актуальные аспекты // Образование и право. 2021. № 8. С. 241–247.
9. Травников А. В. Организационные основы межгосударственного розыска и процедуры, проводимые Интерполом // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 118–123.
10. Ляхов Е. Г. Интерпол и противодействие организованной преступности: институционная система и способы ликвидации международного терроризма как явления и угрозы мировому сотрудничеству (история и современность) //Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 180–189.
11. Дробот Г. А. Проблемы всеобъемлющей реформы Совета Безопасности ООН // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 4. С. 217–227.
12. Важенина И. В., Ефимова О. И. Исторические и организационно-правовые аспекты международного сотрудничества в правоохранительной сфере // Сетевое издание «Академическая мысль». 2022. № 4. С. 82–87.
13. Kraatz M. S., Zajac E. Exploring the Limits of the New Institutionalism: The Causes and Consequences of Illegitimate Organizational Change // American sociological review. 1996. № 5. Pp. 812–836.

REFERENCES

1. Kotlyarov I.I. International Criminal Police Organization: history and modernity. *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 8, pp. 120–124. (In Russ.).
2. *Ustav Mezhdunarodnoi organizatsii ugolovnoi politsii (Interpol)* [Charter of the International Criminal Police Organization (Interpol)]. Available at: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27476 (accessed April 10, 2023)
3. Ryzhov V.B. Interpol's participation in the fight against terrorism. *Mezhdunarodnoe pravo = International Law*, 2020, no. 2, pp. 56–69. (In Russ.).
4. Khokhlov E.E. The role of international structures in the fight against illegal drug trafficking. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2, pp. 111–121. (In Russ.).
5. Bakaev A.A., Ryadchenko T.V., Saudkhanov M.V. To the question of the main activities of the international criminal police organization (Interpol). *Vestnik ehkonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2022, no. 1, pp. 22–28. (In Russ.).
6. Grieco J.M., Ikenberry G.J. *State power and world markets: the international political economy*. New York, 2003. 383 p.
7. Pomiguev I.A. Subject field of legislative studies in political science. *Politicheskaya nauka = Political Science*, 2023, no. 1, pp. 16–41. (In Russ.).
8. Ehriashvili N.D. Participation of police organizations in the fight against international crime: topical aspects. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2021, no. 8, pp. 241–247. (In Russ.).
9. Travnikov A.V. The organizational basis of the interstate search and procedures conducted by Interpol at the interstate level. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and Modernity*, 2018, no. 12, pp. 118–123. (In Russ.).
10. Lyakhov E.G. Interpol and combating organized crime: institutional system and ways of eliminating international terrorism as a phenomenon and threat to world cooperation (history and modernity). *Vestnik ehkonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2021, no. 4, pp. 180–189. (In Russ.).
11. Drobot G.A. Problems of the comprehensive reform of the UN Security Council. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Socio-Humanitarian Knowledge*, 2017, no. 4, pp. 217–227. (In Russ.).

12. Vazhenina I.V., Efimova O.I. Historical and organizational and legal aspects of international law enforcement cooperation. *Akademicheskaya mysl' = Academic Thought*, 2022, no. 4, pp. 82–87. (In Russ.).
13. Kraatz M.S., Zajac E. Exploring the limits of the new institutional-ism: the causes and consequences of illegitimate organizational change. *American Sociological Review*, 1996, no. 5, pp. 812–836.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МИШАЛЬЧЕНКО – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, myv2008@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2162-0191

МАРИЯ ЮРЬЕВНА МИШАЛЬЧЕНКО – ассистент кафедры гражданского и коммерческого права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Санкт-Петербург, Россия, mari.mishalchenko@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5812-0748

ВЯЧЕСЛАВ АНДРЕЕВИЧ ТАРАНЕЦ – аспирант факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия, https://orcid.org/0009-0009-4361-9683

YURII V. MISHAL'CHENKO – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, myv2008@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2162-0191

MARIYA YU. MISHAL'CHENKO – Assistant at the Department of Civil and Commercial Law of the State Maritime Technical University, Saint Petersburg, Russia, mari.mishalchenko@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5812-0748

VYACHESLAV A. TARANETS – Postgraduate Student at the Faculty of Humanities and Social Sciences of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, https://orcid.org/0009-0009-4361-9683

Статья поступила 01.11.2023